

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

**АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА**

На правах рукописи

**АРГУН
АЛХАС ВАЛИКОВИЧ**

**Историко-культурное исследование Анакопийского архитектурного
комплекса в контексте истории Абхазии II-XV вв.**

Специальность:
07. 00. 01 – история Абхазии

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Сухум – 2020

Диссертация выполнена в отделе истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии

Научный руководитель: доктор исторических наук РАН, профессор АГУ
Бгажба Олег Хухутович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук **Эрлих Владимир Роальдович**
кандидат исторических наук, доцент АГУ **Габелия Алик Николаевич**

Ведущая организация: Абхазский государственный музей

Защита состоится в «11» часов «25 мая» 2021 г. на заседании диссертационного совета по истории при Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа по адресу: 384900, республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа.

Автореферат разослан «14» марта 2020 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384900, республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44, abigi@rambler.ru

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Дбар С. А.

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. Анакопийский историко-культурный архитектурный комплекс – эталонный памятник Поздней Античности и Средневековья для всего Северо-Восточного Причерноморья. Несмотря на широкую его известность, а также определенную изученность, следует отметить, что значительная часть определений, введенных ранее в научный оборот, не всегда были подкреплены комплексом источников, что не могло не сказаться на качестве выводов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научной разработки проблем, связанных с изучением исторических истоков своеобразия и взаимодействия региональных архитектурных культур. Изучение процессов их становления, развития и взаимовлияния способствует определению места каждого из своеобразных вариантов зодчества в современных общекультурных процессах.

Вместе с тем, она обусловлена необходимостью реставрации и приспособления памятников архитектуры, в том числе эмоционально привлекательного пласта фортификационного зодчества; создания рекреационно-туристических территорий; определения этапов и точек привлечения инвестиций и создания рабочих мест для населения республики. Возросшую актуальность также имеют вопросы, связанные с проблемой отношения к наследию, разработкой методологии сохранения и достоверной реставрации объектов архитектуры, выработкой научных критериев при составлении свода памятников архитектуры.

Объектом исследования являются архитектурные и археологические памятники Анакопийского историко-культурного комплекса, **предметом** – историческая хронология архитектурно-строительной деятельности на территории Анакопии.

Цель работы – выявление основных причинно-следственных связей в трансформациях Анакопийского комплекса в контексте изменений геополитической ситуации и социально-политических систем; развития строительных технологий фортификационного зодчества и архитектурных новаций, привнесенных из культурных центров.

Задачи:

- выявить систему территориально-пространственных связей объектов Анакопии, определить их архитектурные особенности в контексте универсалий средневекового зодчества, традиционного природопользования и сакральной составляющей;
- установить взаимосвязь процессов формирования государственности и архитектуры столичной Анакопии.
- выявить пространственно-временные особенности формирования архитектуры и культурных связей в Анакопийском комплексе;
- провести систематизацию пространственно-временных особенностей архитектуры основных групп памятников, входящих в Анакопийский комплекс.
- показать общемировое историческое и культурологическое значение Анакопии.

Фактографической основой работы являются непосредственно объекты комплекса и сопутствующие необходимые материалы, созданные исследователями разных направлений: краеведами, историками, археологами, архитекторами, искусствоведами, художниками, фотографами, в том числе и автора данного исследования.

Методология и методика исследования базируются на комплексном историко-культурологическом подходе, основополагающей методологической установкой которого является рассмотрение памятника архитектурного наследия в территориально-пространственной структуре, в контексте сакрально-символического наполнения окружающей природно-ландшафтной среды, мировоззренческих представлений, принципов и технологий архитектурно-строительной деятельности.

Основными подходами являются сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, герменевтический методы. Для получения максимально возможной точности в выводах выполнены исторические реконструкции на

основе сравнительного анализа всей фактологической базы данных, накопленных в разных научных дисциплинах историко-археологического, архитектуроведческого, культурологического профилей.

Впервые автором диссертации совместно с В.В. Пищулиной и В.Д. Котляром была применена комплексная методика датировки по известковым растворам, разработанная В.Д. Котляром и апробированная на памятниках Анакопии. В основу естественно-научной составляющей методики положены дифракционный и рентгенофазовый методы.

Территориальные границы исследования определяются границами г. Нового Афона и его окрестностями – исторической области в центре Абхазии, географические рубежи которой условно можно очертить на западе ущельем реки Цкуара, на севере – хребтом Заширбара и Ажвамгуа, на востоке – ущельем Гуандры, на юге – береговой морской линией.

Хронологические рамки работы определены от Поздней Античности до Позднего Средневековья и обусловлены историческими процессами формирования и функционирования Анакопийского комплекса в контексте формирования абхазской государственности. Нижней хронологической датой является II в. н. э. – время появления первой монументальной постройки на вершине Анакопийской горы; верхней – середина XV в., время глобальной перестройки всего мирового порядка, слома прежних политических и экономических отношений, приведших к замиранию городской жизни в Анакопии.

Научная новизна данного исследования заключается в реконструкции целостной картины формирования Анакопийского историко-культурного комплекса в пространственно-временной динамике: впервые выявлены исторические и архитектурно-строительные этапы его формирования, что позволило создать новую хронологическую схему по его строительной культуре; предложен авторский вариант локализации Трахеи; впервые рассмотрены этапы архитектурно-строительной деятельности на исследуемой территории; была выявлена сакральная топография Анакопии как исторической области; предложена новая концепция этапов формирования Абхазского царства с политическим центром в Анакопии и его пространственной культуры; выявлены истоки формирования абхазской архитектурной школы византийского зодчества, определены уникальные архитектурно-строительные приемы, реализованные в последующем на ряде объектов Абхазского царства и за его пределами, классифицированы объекты комплекса.

Прикладная значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки учебных курсов, научно-просветительских программ, при выполнении проектов реставрации, консервации и музеефикации объектов Анакопийского комплекса, для разработки программ сохранения культурно-исторических ландшафтов Абхазии, для формирования экскурсионных и туристических проектов.

Апробация предлагаемой диссертации, отдельных ее положений осуществлялась в рамках научной и исследовательской работы Национального Новоафонского историко-культурного заповедника «Анакопия» под руководством автора работы. Проведен ряд археологических изысканий: восточная башня цитадели (2006 г.), воротный узел второй линии обороны (2014-2015 гг.), проведены противоаварийные укрепительные работы на одном из участков второй линии обороны (2006 г.), создана научно-проектная документация по восточной башне цитадели и осуществлена ее реставрация (2006 – 2008 гг.), создана научно-проектная документация по воротному узлу второй линии обороны (2018 г.).

Отдельные положения, выносимые на защиту, прошли апробацию в АБИГИ, на международных конференциях, проходивших как на территории Республики Абхазия, так и за ее пределами в количестве 9 докладов, опубликованных в научных сборниках.

За период работы над диссертацией автором были опубликованы по ее теме 2 монографии, 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 5 статьи в изданиях SCOPUS и WOS. [При научном руководстве автора был изготовлен макет Анакопийского](#)

городища М 1:5000, экспонируемый в Музее Абхазского царства, создана экспозиция зала «Анакопия – Новый Афон», куда вошли материалы Анакопийской археологической экспедиции 2014-2015 гг.

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и использованной литературы (275 наименования), приложение, состоящее из 43 таблиц.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее разработанности, обозначены цели и задачи, определены географические и хронологические рамки, охарактеризована методологическая основа исследования, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе **Источники и Историография** приводится характеристика сведений, содержащих информацию по исследуемой проблеме. Отсутствие письменных свидетельств на абхазском языке обуславливают большое значение иностранных сообщений, которые в целом формируют внешний взгляд. В первом параграфе приводятся разноязычные письменные источники по заданной теме.

В целях реконструкции исторического процесса – формирования абазгской государственности, сформировавшейся в Раннем Средневековье с центром в Анакопии – автор привлекает письменные источники античного периода, созданные на латинском языке.

События международного значения Раннего Средневековья, в которых упоминаются абазги, в основном связаны с византийскими источниками. Византийские летописцы Пркопий Кесарийский, Агафий Миренейский, Менандр Протиктор, Феофан Хронограф, Анонимный «Продолжатель Феофана», Константин Багрянородный, Георгий Кедрин, Иоанн Скилица дают представления о трансформациях абазгской государственности в Ранний Средневековый период. Иоанн Скилица и его компилятор упоминают Анакопию в связи с бескровной оккупацией ее византийскими войсками в XI в.

Важными представляются сведения из «Notitiae episcopatum», характеризующие трансформации церковной организации на территории Абазгии. Их объективно дополняют писания церковных деятелей.

Особого внимания заслуживают средневековые источники, созданные на грузинском языке. Наряду с историческими документами представляют ценность ряд агиографических сочинений, освещающих события с VIII – по XI вв. Часть из них вошла в летописный свод «История Грузии». Наиболее ценными для освещения заданной темы являются сочинения: «Мученичество Давида и Константина» анонимного автора, «Диван абхазских царей», «Житие Георгия Атонели», «Повесть о царях» Леонтия Мровели, «Житие и деяния Вахтанга Горгасала» Джуаншера, в котором автор описывает Анакопийское сражение и дальнейшие политические процессы в царстве. Свод «Летопись Картли» содержит широкую информацию о событиях VIII-XI вв., значительная часть которой посвящена политическим процессам в Абхазском царстве и ее престольном городе Анакопии. В их сочинениях используется устойчивое определение царства, как «Апхазети», а ее правителей они называют «царями абхазов». В связи со сложившейся исторической традицией автор в данной работе, описывая события со второй половины VIII в. до периода распада Абхазского царства в 1246 г. использует термины Абхазское царство, Абхазия.

Армянские источники также освещают историю Абхазии средних веков. Ими упоминаются географические пункты на территории Абхазии, в частности Анакопия, освещаются арабские походы и последующие политические процессы (Иоаннес Драсханакертский, Ухтанес, Моисей Каганкатваци, Асохик). Наряду с ними особую

ценность для исследования представляют труды арабских историков, создавших традицию в составлении хроник арабских завоеваний (ал-Куфи, ал-Масуди, ат-Табари, ал-Ассир), в которых упоминаются походы и на территорию Абхазии. Арабский летописец Яхья Антиохийский описывает современные ему взаимоотношения абхазских царей и императора Василия Болгаробойца в начале XI в.

В связи со скудностью источников, посвященных первой столице Абхазского царства, очень важными являются памятники эпиграфики из Анакопии, а также нумизматический и сфрагистический материалы, большая часть которых были извлечены из культурных слоев Анакопии при археологических раскопках 1957-1958 гг.; 2014-2015 гг. (при непосредственном участии автора данной работы). Безусловно, важным источником является сам предмет исследования – архитектурные объекты Анакопийского комплекса, которые несут в себе бесценную информацию по архитектуре и строительной технике. В работе также дается обзор Венецианских, Генуэзских, Османских компасных и навигационных карт, в которых встречается пункт у реки в районе Анакопии и названия, схожие по звучанию: Никоффа, Никофия. Никопсия, Анакуфа.

В параграфе 1.2. приводится обзор библиографии с XIX в. до 1920 г.

Эпоха исследований XIX века, несмотря на их немногочисленность и обзорный характер, была насыщена яркими исследователями. Швейцарец Ф. Дюбуа-де-Монпере, натуралист А. Нордман оставили свидетельства, имеющие особое значение. В 1870-х годах с Новым Афоном и его памятниками знакомится Д. Бакрадзе. Его наблюдения нашли отражение в работе Кавелина (Архимандрита Леонида).

Важную роль в изучении средневековых древностей Абхазии сыграл V археологический съезд (Тифлис, 1881 г.) и работы Подготовительного комитета к нему. Их организации предшествовала деятельность Русского общества возобновления христианства на Кавказе и экспедиции Императорского Московского археологического общества, возглавляемого графом А.С. Уваровым. Эту работу продолжили графиня П.С. Уварова и сухумский краевед В. И. Чернявский. Период конца XIX – начала XX века ознаменовался всплеском разностороннего интереса аристократии Российской империи к Анакопии, связанного с деятельностью в Новоафонском монастыре. Много известных представителей России посетили монастырь в период его расцвета. Среди них были писатели, художники, профессиональные фотографы, чьи работы являются дополнительным иконографическим подспорьем в разрешении ряда проблем. Это художники И. Е. Репин, И. И. Крылов, фотографы Л. И. Пименидис, Е. П. Евкарпиди, В. Барканов, Д. И. Ермаков, С. Бохонов, И. М. Полити, С. М. Прокудин-Горский и др. Серьезным шагом в исследовании истории Анакопии явилась серия статей В. В. Латышева, посвященных прочтению эпиграфических памятников Анакопии.

Несмотря на научную ценность работ по изучению Анакопии периода 1830 – 1920-х гг., как иконографических источников, их можно охарактеризовать как период систематизации сведений письменных источников, фиксации, в основном, христианских памятников, а также первых шагов в области истории Абхазии и Анакопии.

В параграфе 1.3. «Исследования советского периода» дается обзор научной литературы, разработанной специалистами с 1920 по 1992 г. Предметные исследования памятников Анакопии стали возможными после 4 марта 1921 г. в рамках возрождения государственности – ССР Абхазия. С ее установлением возобновилось изучение истории и архитектурных памятников Абхазии. Неоценимую роль сыграло Абхазское Научное Общество, образованное в 1922 году. Наиболее деятельное содействие изучению памятников Анакопии оказывали его члены В. И. Стражев, М. М. Иващенко. Изучение средневековых древностей Нового Афона было продолжено летом 1925 г. экспедицией А. С. Башкирова по приглашению АБНО.

В 1930-40-х годах исследования связаны, в основном, с именами Л. Н. Соловьева и И. Е. Адзинба. На начало 1950-х годов пришлось строительство советского курорта Новый Афон, что активизировало реставраторов и археологов. В 1956 году Министерство культуры Абхазской АССР в церкви Симона Кананита провело большие

реставрационные работы. В 1957 – 1958 гг. в Анакопии работала комплексная археологическая экспедиция под руководством М. М. Трапш. В 1960 - 61 гг. научно-реставрационная мастерская Министерства культуры Грузинской ССР провела укрепительные работы на восточной башне цитадели, которые стали первыми ремонтно-реставрационными работами в Анакопийской крепости.

Большую работу по изучению и популяризации памятников Анакопии проделал Абхазский совет Грузинского общества охраны памятников культуры (с 1959 г.), возглавляемый В. П. Пачулия. В 60-70-х годах многие археологи и историки в своих трудах затрагивали отдельные вопросы, касающиеся Анакопийской крепости, одним из которых являлся вопрос локализации Трахеи. Среди них можно перечислить М. М. Гунба, Д. Мухелишвили, В. А. Леквинадзе, З. В. Анчабадзе, Х. С. Бгажба, Ш. Д. Инал-ипа, Ю. Н. Воронова, С. Д. Авидзба, Л. Г. Хрушкову. О. Х. Бгажба обработал и опубликовал керамический материал Анакопийских раскопок 1958-1959 гг.

Из специальных работ последующих десятилетий XX века по памятникам Анакопии – Нового Афона можно особо отметить труды М.М. Гунба, В. А. Леквинадзе, Л. Д. Рчеулишвили, Г. А. Амичба. В эти же годы проводилось археологическое изучение территории, прилегающей с юга к храму Симона Кананита (Ю. Н. Воронов, Л. М. Когония).

На конец 80-х годов пришелся всплеск гражданской активности жителей г. Нового Афона, обеспокоенных состоянием памятников и режимом их эксплуатации. 30 декабря 1990 г. была организована Государственная комиссия по комплексному изучению ситуации, сложившейся в Новом Афоне. В результате был подготовлен проект постановления Совета Министров АССР и создан Анакопийский историко-архитектурный заповедник. Однако накалившаяся общественно-политическая ситуация в республике и последовавшая вскоре Отечественная война народа Абхазии (1992-1993 гг.) отодвинули проблемы сохранения историко-культурного наследия Анакопии – Нового Афона на задний план. Были вынужденно приостановлены и стационарные археологические исследования, начатые в 1990-1991 г. на древнем поселении у южной подошвы Анакопийской горы под руководством И. И. Цвинария, которые продолжились в 1999-2002 гг.

Изучение Анакопии Советского периода носит академический характер, в чем и состоит его ценность. Однако интерпретация некоторых исторических процессов в силу политизированности исторической науки в то время не могла быть независимой. Лишь в современных условиях появилась возможность наиболее объективного анализа всего комплекса ранее накопленного материала.

В параграфе 1.4. «Современные историко-археологические и архитектуроведческие исследования» приводится обзор современных данных, полученных после 1993 г. Эти исследования и производство работ на памятниках Анакопийского историко-культурного архитектурного комплекса проводились при участии возрожденного в мае 2002 г. Анакопийского историко-архитектурного заповедника. В этом же году была выполнена проектно-реставрационная документация по восточной башне цитадели. В 2004 г. внутри и снаружи башни были заложены шурфы и проведено Ю. Б. Бирюковым архитектурно-археологическое исследование. В 2006 г. была подготовлена первичная научно-проектная документация по южной стене второй линии обороны. (исполнитель: архитектор-реставратор Кузьмин В. А.). Тогда же силами работников заповедника были начаты первые ремонтно-восстановительные работы на участке стены между 5-й и 6-й башнями второй линии обороны. Весной 2007 г. были начаты реставрационные работы на восточной башне цитадели, к 30-му сентября 2008 г. башня была открыта для посещения. В течение периода производства работ были очищены и до исследованы: водосборная терраса и накопительная цистерна под ней, осадочный колодец – цистерна с питьевой водой. При благоустройстве территории, под завалом из старого строительного мусора были обнаружены остатки стен ранее неизвестного сооружения, построенного в период реконструкции храма цитадели. Был

также обнаружен в основании южной стены цитадели канал, связанный, по нашему мнению, со сточным желобом, расположенном в южной стене башни в ее первом ярусе.

В 2007 – 2011 гг. специалистами ЮФУ под руководством В.В. Пищулиной были проведены обмеры всех значительных памятников Анакопийской крепости. Осенью 2011 г. проводились исследования внутри храма Симона Кананита, завершенные в 2012 г. (О.Х. Бгажба, А.С. Агумаа, Г.А. Сангулия, С.М. Сакания). Современные археологические изыскания не дали материала по уточненной датировке памятника, но и не вышли за хронологические рамки IX – X вв. В 2011 г. коллективом авторов (А.С. Агумаа, Д.В. Белецкий, А.Ю. Виноградов, Е.Ю. Ендольцева) была выпущена монография «Искусство Абхазского царства VIII–XI вв.», посвященная христианским памятникам Анакопийской крепости.

В 2014 г. стартовала археологическая экспедиция АН-14, продолжившаяся в 2015 г. (О.Х. Бгажба, Г.А. Сангулия, А.А. Аргун, Ш.Г. Кайтан, И.А. Джопуа) Полевые исследования воротного узла второй линии обороны Анакопийской крепости положили начало для проектирования ремонтно-реставрационных работ. Результаты работ позволили сделать существенные коррективы в устоявшееся мнение по ряду узловых проблем второй линии обороны Анакопии. Материалы экспедиции использованы в аналитической части данной работы.

В 2017-2018 гг. ООО ЮРЦ «Каркассон» под руководством В.В. Пищулиной была разработана научно-проектная документация на реставрацию воротного узла. В рамках совместных предпроектных исследований В.В. Пищулиной и А.В. Аргун были определены и атрибутированы конструкция, тип и архитектурный декор свода и опорных колонн башни, устройства ворот с подъемным механизмом, датирован ряд объектов крепости и установлены их строительные этапы.

Итак, как следует из обзора предыдущих работ, их результаты подготовили предпосылки для данного комплексного исследования.

Глава 2. Историко-культурное значение Анакопии в формировании государственности абазгов состоит из 4 параграфов. В первом параграфе «**Предыстория оборонительных сооружений Анакопии**» проводится анализ политической ситуации в регионе, сложившейся в эпоху появления римлян на Кавказе. На вершине Анакопийской горы под римским влиянием во II в. оформляется религиозный и политический центр санигов^[1], имевших собственного базилевса, который, надо полагать, выделился из жреческой среды, контролировавшей их главную святыню. Политические границы античного «царства абазгов» на рубеже III–IV вв. расширяются на запад. С этих пор источники на данной территории упоминают абазгов и их базилевсов.

Во втором параграфе «**Формирование оборонительного ядра крепости и оборонительной системы абазгов в позднеантичный период (II- нач. VI вв.)**» освещаются ряд важных вопросов, выделенных в отдельные подпараграфы. Первый подпараграф посвящен выявлению композиционных и строительных особенностей первой линии обороны Анакопийской крепости. Оборонительные стены, венчающие вершину Анакопийской горы, позднее образующие цитадель, стали хронологически первым звеном в оборонительной системе Анакопии. Наличие полноценных признаков оборонительной фортификации дают возможность считать «цитадель» первым оборонительным рубежом Анакопии, несмотря на незначительность площади, которую они защищают. Вместе с тем, считаем возможным мнение о существовании на вершине горы сакральных построек в период античности, а также цистерны и других вспомогательных помещений времени строительства стен, и более раннего периода^[2].

Допустимо, что цистерна была реконструирована, в связи с широкой строительной деятельностью византийцев, предполагавших превращение Анакопии в мощную военную базу в VI в. К середине XI в. относится очередная реконструкция системы водосбора и хранения воды, проведенная по указанию императора Константина Мономаха.

По результатам исследования известкового раствора, взятого у древних ворот изнутри, было получена дата - конец II в. н.э. Вместе с тем, можно надеяться, что будущие раскопки подтвердят данную датировку.

В подпараграфе «О локализации главной крепости абазгов – Трахеи» автор рассматривает наиболее значимые разработки по данному вопросу и группирует их по 5 вариантам: Соловьев Л. Н., Джанашиа С., Леквинадзе В. А. сопоставляли Трахею с Гагрской крепостью; Чернявский С. В. , Иващенко М.М. соотносили Трахею с Келасурскими сооружениями; Дюбуа де Монпере Ф., Гунба М. М., Анчабадзе З. В., Бгажба Х. С., Воронов Ю. Н., Амичба Г. А., Бгажба О. Х. отождествляют Трахею с Анакопийской цитаделью; Трапш М. М, Инал-ипа Ш. Д. и Аргун А. В. считают, что Трахея располагалась на территории или в окрестностях Нового Афона, но не тождественна сооружениям на Анакопийской горе; В.Е. Кварчия отнес Трахею к Узабаа, расположенной в Верхней Эшере.

Автор на основании сопоставлении переводов двух источников (греческий и латынь) сочинения Прокопия Кесарийского «Война с готами» приходит к мысли о большей точности латинского источника и его перевода, в связи с чем с его помощью обосновывает свое мнение о локализации Трахеи. Сопоставлением данных современной топографии местности и исторической географии, автором был получен вывод, что Трахея была сооружена абазгами на пересечении транспортных путей, за пределами Анакопийских стен в труднодоступном месте, расположенном на двух холмах в районе Орлиного гнезда, на высоте 200 м. над у. м. Основной транспортный путь от берега моря к подгорной дороге мог проходить по естественному распадку между двумя холмами в районе современной административной границы между г. Новый Афон и с. Псырдзха. Автор считает, что его вариант локализации Трахеи может быть подтвержден будущими раскопками.

В третьем параграфе «Этапы формирования Абхазского царства и особенности престолонаследия в VII - VIII вв.» выдвигается авторская концепция, основанная на комплексном анализе исторической ситуации преимущественно VII–VIII вв., получившей отражение в византийских, грузинских, армянских, арабских источниках, а также на анализе византийско-хазаро-абазгских связей. «Диван Абхазских царей» в этом ряду остается наиболее полным историческим источником, передающим имена абхазских царей и краткие справки о некоторых из них.

Анализ антропонимии абхазских царей, данные источников, отражающих процессы исследуемого периода, позволили выявить признаки внутреннего суверенитета для раннесредневековой Абазгии; уточнить характер взаимоотношений правителей Абазгии и Византии на раннем этапе сложения абхазской государственности, сделать вывод о переходе от архонтства (княжества) к царству уже в середине VII в. Наиболее яркими признаками внутреннего суверенитета, характеризующими переход к царству, являются: передача власти по наследству, поддержание власти на обозначенной территории собственными вооруженными силами, создание качественно новой церковной организации – Автокефальной Архиепископии Абазгии, верховенство и полнота передающейся по наследству царской власти, в итоге, отказ от архонтства, как института внешнего управления. Данные выводы, не согласуются с общепринятым мнением: большинство исследователей связывают образование Абхазского царства с концом VIII в., архонтство Леона I рассматривается ими в качестве прогрессивного процесса, закрепляющего наследственное право в Абазгском княжестве. Однако, по мнению автора данного исследования, архонтство Леона I не вписывается в традицию престолонаследия в Абазгии, так как было получено от императора Византии в обход наследственного права, закрепленного антиарабским коалиционным соглашением 732 г. (Византия, Хазария, Абазгия). Правомочность престолонаследия от отца к сыну была восстановлена воцарением Леона II в 760-е гг. С этого времени начинается процесс утверждения внешнеполитического авторитета абхазских царей.

По мнению автора, формирование Абхазского царства можно условно разделить на четыре этапа. Критерием выделения этапов является изменение статуса, что устанавливается

исходя из внутривосточной ситуации и участию Абазгии во внешнеполитических процессах, получивших отражение в ряде документов[3].

1. 660 – 760 гг. - начало формирования царства в этнически родственной среде на территории Абазгского архонтства с признаками внутреннего суверенитета под внешним протекторатом Византии. Утверждение Архиепископии Абазгии в Себастополисе.

2. 760 – 970-е гг. - установление новых политических границ царства, признанных частично соседними государственными образованиями. Отказ от протектората Византии, признание Хазарией правящей династии, введение для летоисчисления хроникона от Леона II, утверждение Абхазского каталикосата, административная и церковная реформы, формирование внешнеполитической доктрины царства, направленной на приобретение земель, лежащих за Лихским хребтом. Начало и конец династии Леонидов.

3. 970 – 1240-е гг. - дальнейшее расширение территории царства на восток и юго-восток, переход власти от Леонидов к Багратидам и Сосланидам, проникновение грузинской письменности на территорию этнической Абхазии, где ранее пользовались греческим письмом.

4. 1240-х гг. – конец XV в. – процесс длительного распада и трансформации Абхазского царства. Использование титула «цари абхазов» в качестве рудимента в исторических трактатах и дипломатических документах.

Роль и качество участия византийской империи в процессах VI – VIII вв., происходивших на территории Западного Кавказа, трансформировались. Для VI в. это укрепление военных баз и опорных пунктов, преимущественно агрессивные силовые акции. Конец VI – начало VII вв. характеризуются возрождением местной власти в Абазгии, очередное сближение Византии и Абазгии наметилось к концу первой четверти VII в., что связано с личностью деятельного императора Ираклия. Полная христианизация абазгов привела к переходу от конфронтации к сотрудничеству преимущественно в международных делах. При этом в течение всего VII в. абазги отстаивают право на самостоятельное внутреннее самоуправление, выступая союзниками Византии во внешнеполитических вопросах. Дальнейшее ослабление империи было связано с арабскими войнами, и сказалось на степени ее влияния на Кавказе. Попытка Византии вернуть свое политическое влияние приводит к передаче в первой половине VIII в. значительных территорий, номинально относившихся к ее сфере влияния, архонтству Абазгии и фактически установлению двоевластия в Абазгском царстве. В результате внутренних потрясений в середине VIII века Византийская империя теряет и эти рычаги влияния. Архиепископия Абазгии добивается независимости от Константинополя, а цари Абазгии противопоставляют себя императорам. Новые институты Абхазского царства на обширной и этнически пестрой территории государства замещают ранее существовавшие структуры управления.

В четвертом параграфе «Сакральная топография Анакопии и ее окрестностей» рассматриваются принципы размещения церковных построек, которые определяются исходя из сохранившихся объектов и данных топонимии в пределах исторической области с центром в Анакопии. Исходя из наличия датированных христианских памятников в окрестностях Анакопии следует, что материальных свидетельств возникновения христианской общины ранее VI в. не имеется. В VI в. Византия начинает процесс христианизации абазгов. Первая христианская церковь появляется на вершине Анакопийской горы, скорее всего, на месте античного святилища в конце VI в. усилиями византийских строителей.

При строительстве первых христианских храмов (характерно для VI-VII вв.) была сохранена древняя система расположения святых мест на возвышенных точках вокруг главного сакрального объекта на вершине Анакопийской горы с сохранением между ними ландшафтно-визуальных связей. (храмы Георгия, Акуача, Акую).

В IX – X вв. строятся храмы внутри крепости - зальная церковь на восточном гребне Анакопийской горы, гарнизонная зальная церковь у второй линии обороны, которая, по мнению автора, была освящена именем святого воина Феодора Тирона. На этот период

времени можно отнести всплеск храмостроительства, связанный с церковной реформой, проведенной Абхазскими царями. На основе обновленных византийских принципов храмостроения, связанных с изменениями в литургии, формируется абхазская архитектурная школа с центром в Анакопии. Строится на особо почитаемом месте крестовокупольный храм Симона Кананита, перестраивается храм в Анакопийской цитадели, возводится крестовокупольный храм в Мсыгхве.

Согласно комплексу источников, автором сделан вывод, что сакральное значение Анакопии на протяжении тысячелетий устойчиво сохранялось, но подвергалось трансформациям. Изначально являлось источником власти отправителей культов над соплеменниками; религиозным центром, вокруг которого формировалась политическая власть санигов и абазгов, вплоть до Абхазского царства включительно.

Глава 3. Хронология строительных этапов Анакопии посвящена исследованию объектов комплекса, выявлению строительных этапов, архитектурных и композиционных особенностей и определению датировок. Она состоит из пяти параграфов. **В параграфе 3.1. Комплексные методики датировки объектов крепости** по строительным растворам представлена новая методика на основе естественных наук по определению времени постройки объектов крепости. Целью предпринятого исследования известковых растворов памятников Абхазии являлось уточнение датировок, предложенных авторами на основании исторических, археологических и архитектуроведческих исследований, проводившихся с 2014 года в Анакопийской крепости.

Петрографические исследования проводились на поляризационных микроскопах «POLAM». Рентгенофазовые исследования проводились на приборе ARLX'TRA. Также изучение материалов осуществлялось с помощью бинокулярных и цифровых микроскопов. Учитывая микрозернистую и крипстокристаллическую структуру сырьевых материалов, использовался рентгенофазовый метод исследований. В итоге были получены даты строительства и реконструкции для 10 объектов комплекса, которые легли в основу новой хронологии.

Второй параграф «Формирование Анакопийской крепости в качестве форпоста Византии на Западном Закавказье в VI в.» состоит из двух подпараграфов. Первый освещает вопросы, связанные с возникновением второй линии обороны в крепости. Для разрешения поставленной задачи автор уделяет особое внимание объемно-планировочным, композиционным решениям, воплощенным в архитектуре данного объекта, выделяет особенности строительной техники. Комплекс выявленных архитектуроведческих данных указывает на императорский заказ, что находит подтверждение в ряде схожих памятников VI в., например: в Греции (Дидимотеихон) и Турции (Мамур, Иогурчу, Асар, Кадифале, Маниса). Объемно-планировочные решения, масштабы и качество строительства указывают на императорский заказ, формировавший Анакопию в качестве военной базы Византии в Абазгии.

Западный и южный участки стен второй линии обороны сочленяются посредством предвратной башни – наиболее монументального и выразительного памятника архитектуры в крепости. В ходе полевых работ Анакопийской экспедиции 2014 -2015 гг. был изучен воротный узел и предвратная башня, также проведено архитектурно-археологическое обследование башни. В дополнение к более ранним исследованиям (А.С. Башкиров, М.М. Трапш, В.А. Леквинадзе) современными исследователями (А.В. Аргун, В.В. Пищулина) были выявлены конструкция и конфигурация сводов, которые в силу своей уникальности получили определение в качестве «абазгского свода». Также были проведены уточнения по строительным этапам в предвратной башне и на воротном узле в целом. Первый строительный этап относится к строительной деятельности византийских императоров во второй половине VI в., после 562 г. Башня состояла из двух этажей и боевой площадки, обрамленной парапетом с зубцами. К ней примыкали (перевязаны) две крепостные стены: одна с северо-востока, другая с севера, между которыми были организованы входы на оба яруса башни. Боевая площадка имела выходы на боевые тропы обеих стен, которые по высоте

были равными между собой. В окнах-амбразурах и на верхней боевой площадке башни располагались метательные машины.

Западная стена – участок между предвратной башней и воротами - и воротный узел времени постройки второй линии обороны, отличались приземистой монументальностью, выверенной функцией по активной обороне от массового противника.

На отрезке стены, примыкающей к воротам с севера, в ее толще были устроены два наклонных прямоугольных отверстия с выделанным полукругом ложем для сброса жидкостей, в случае скопления неприятеля у ворот.

Завершение строительства второй линии обороны на западном и юго-восточном участках происходило, скорее всего, после отбытия византийских строителей из Абазгии. Возникновение мощной оборонительной системы второй линии обороны в VI в. превратило первую оборонительную линию Анакопии в цитадель – укрепленный рубеж, в котором формируется комплекс церковных и жилых построек.

В подпараграфе 3.2.2. описывается храм цитадели, который был, согласно косвенным данным, посвящен Пресвятой Богородице^[4]. Он представлял из себя однефную постройку, вытянутую по продольной оси с нартексом, снаружи и в интерьере с полукруглой апсидой. Три больших окна освещали алтарную часть храма. Их полуциркульные перемычки были выложены из известняковых блоков и плитки, без какой-либо системы. Древний храм имел стропильное двускатное перекрытие, по которому укладывалась плоская (коробчатая) черепица, накрываемая на стыках желобчатой. В продольных стенах были устроены большие окна с параллельными откосами, три из которых угадываются на северной стене. Храм имел три автономных входа, по одному с северной, южной и западной сторон. Дверные проемы не были снабжены четвертью для прижима полотна, также, как и оконные проемы. Этот отличительный строительный признак четко прослеживается на объектах второй линии обороны, выстроенных в VI в. Впоследствии храм Богородицы был перестроен, Крещальный и Мемориальный культы выносятся из основного объема постройки в дополнительные приделы.

Сохранился эпитафический памятник, в котором указано, что какой-то Анакопийский храм был посвящен Св. Феодору. Практически все исследователи считают, что именно храм в цитадели был переосвящен во имя великомученика Феодора Тирона, что, однако, не является утвержденным фактом и в нашей работе оспаривается.

Анакопийский храм чаще других объектов становился предметом исследования археологов, искусствоведов, архитекторов. Большинство из них (А. С. Башкиров, М.М.Трапш, Л.Г. Хрушкова, В.Г. Леквинадзе, Ю.Н. Воронов) относят его строительство к VII в. В искусствоведческом анализе Анакопийских рельефов Л.Г. Хрушкова выделяет мраморные детали VI в., что подразумевает, по ее мнению, на существование храма в это время. Между тем А.Ю. Виноградов, Д.Б. Белецкий предполагают, что первый Анакопийский храм мог быть построен между VI в. и началом X в.

Время основания храма на вершине горы, исходя из идентичности строительной техники со второй оборонительной линией, а именно: наличие в кладке строительной керамики, а также сквозных отверстий округлой формы, образующих систему крепления опалубки, вполне можно связать с концом VI в., либо рубежом VI-VII вв.

Формирование храмового комплекса на вершине горы происходило по пути выделения из объема первоначальной постройки различных культов, состоящих из Евхаристического, Мемориального и Крещального. Нартекс (экзонартекс), состоящий из двух смежных помещений, южной постройкой уже на раннем этапе, надо полагать, служил местом упокоения привилегированных лиц. Смежное ему северное помещение могло еще какое-то время служить Крещальному культу, и по времени должно соответствовать эпохе массового крещения абазгов, занявших Анакопийскую крепость, скорее всего, к началу VII в.

Третий параграф «Анакопия как политический центр формирования и становления Абхазского царства (VII-X вв.) и его пространственной культуры» состоит из четырех подпараграфов.

В подпараграфе 3.3.1. Материальная культура Анакопийского комплекса в период становления и расцвета Абхазского царства (VII-X вв.) рассматриваются преимущественно результаты археологического исследования воротного узла крепости в 2014-2015 гг.

В результате археологических работ были зафиксированы накопительная цистерна у внешнего фасада стены, принципы устройства фундаментов стен, их примыкание к скальному основанию, связи с соседними объектами, исследованы кладочные растворы, которые разграничивают два основных строительных этапа на данном участке; прослежена горизонтальная стратиграфия подъездной дороги в соотношении с комплексом сооружений от нижних узлов к воротному проему с фиксацией у приступа и прохода к внутреннему двору укрепления. Среди архитектурных объектов были также обнаружены два смежных помещения, одно из которых могло быть цистерной либо купальней. Смежное ему помещение ныне представляет из себя пространство, ограниченное с юга и запада стенами, с севера и востока стены не сохранились.

Наиболее информативными из всего материала являются желобчатые амфоры разных видов, являющиеся импортными. Появление амфор в Анакопии на фоне уменьшения количества пифосов, могут свидетельствовать о значительной роли импорта на временном отрезке IX-XI вв., что, в свою очередь, показывает на сближение Абхазского царства и Византии. А сопоставление Анакопийских материалов с керамикой этого времени Херсонеса, Саркела, Таматархи показывают о сложении общего торгово-экономического пространства на обширной территории, с доминирующим значением ведущих экономических центров Византийской державы. В то же время керамический материал более раннего времени, от самого основания второй линии обороны Анакопийской крепости почти не содержит импортной продукции.

Монетные находки и вислая печать ярко отражают отрезок X-XI вв., время правления императоров Македонской династии (867-1056), когда Византийская империя достигает наивысшего могущества со времен Юстиниана. На это время приходится активизация имперской политики в странах Закавказья и Причерноморья, что получило отражение в известных письменных источниках.

Особняком стоит проблема выявления места чекана и хождения по территории Абхазского царства серебряных подражаний (X в.) куфических дирхем, вновь выявленных в кол-ве 5 экз.

В то же время массовый керамический материал из сопоставляемых слоев, в большей части импортные изделия, намекают на более ранние даты активного накопления материала в башне (до рубежа X-XI вв.).

Далее приводится обзор объектов хозяйственного назначения, выявленных внутри крепости. Печь для обжига извести, опубликованная по результатам экспедиции 1957-1958 гг., свидетельствует о ее производстве на месте. В крепости сохранилось еще одно строение, похожее на обжигальную печь. Его стены выложены из бутового камня на глине. В таком случае печь вполне могла служить для обжига керамики.

На одной из террас, расположенных ниже цитадели, с юго-западной стороны, сохранилось прямоугольное каменное строение со следами цемяночной штукатурки изнутри. Возможно, что описываемый объект в средневековье служил в качестве накопителя воды (распределителя?).

Итак, Анакопийский комплекс на отрезке середины VII-X вв., в целом складывался в условиях формирования независимых институтов царской и религиозной власти. Правители Абазгии, с одной стороны, стремились к независимости от Византии, с другой, использовали суммарные достижения византийской цивилизации, проникавшие в местную среду как в более ранние периоды времени, так и в последующем, о чем говорят архитектурные и строительно-технические правила, использованные в строительстве. Бытовая материальная культура на отрезке времени VII-IX вв. мало чем отличается от предыдущего этапа. На этом фоне выделяются столовые кувшины, расписанные бурыми красками, а также мелкие

тонкостенные кувшинчики, формировавшиеся в Анакопии из более ранних местных форм. Особо проявляется строительное ремесло, получившее большее развитие в указанный период времени. Оформлявшиеся политические и религиозные центры Абхазского царства нуждались в дополнительных постройках бытового, оборонительного и религиозного назначения, часть из которых призвана была служить для презентации высшей власти.

В подпараграфе 3.3.2. приводится анализ объектов второй, третьей и четвертой линии обороны для периода IX-X вв.

Было установлено, что в течение этого периода производилось масштабное строительство фортификационных и религиозных объектов, реконструировались и старые постройки крепости. На этом строительном этапе были реконструированы предвратная башня и воротный узел второй линии обороны. Башня получила два дополнительных этажа, каждый из которых завершался сводом уникальной конструкции. Участок стены, соединяющий башню и воротный проем также был значительно надстроен в высоту. Воротный проем получил дополнительную стену – выступ, под параллельный противоположной стене, совместно с которой оформляется дополнительный коридор перед ранее существовавшими воротами. Схожие конструкции воротных проемов были выявлены в античном Херсонесе, но для Абхазии этот прием пока не имеет аналога.

О фортификационной мощи воротного узла крепости свидетельствует и внутренний треугольный дворик, огороженный со всех сторон стенами. Причем северная стена не одновременна остальным участкам. Мы можем предположить лишь то, что во время эпохальных событий 30-х гг. VIII века она уже существовала. Исходя из тактических соображений, защитники могли ударить с тыла наступающим из дополнительных ворот, расположенных в трех местах на южном участке оборонительного рубежа. Исследование кладочных растворов второго строительного этапа у ворот крепости показывает, что реконструкция производилась в середине X в.

Дополнительные фортификационные сооружения Анакопии должны были возникнуть в связи с усилением мощи Абхазского царства. С восточной стороны подходы к Анакопии защищал форпост, являющийся вполне самостоятельным оборонительным сооружением – прибрежной оборонительной линией Анакопии.

Прибрежная крепость, согласно авторской хронологии, третья линия обороны Анакопии – являла собой четырехугольную крепость, укрепленную четырьмя башнями, известными по иконографическим данным. В настоящее время от описываемых стен ничего не осталось. Прибрежная крепость стояла на берегу древнего канала, по которому морские суда могли заходить во внутреннюю бухту, превратившуюся к XIX веку в заиленное малярийное болото. Крепость контролировала и сухопутный тракт, разработанный вдоль берега моря. Появление пятиугольных зубцов на башне прибрежной крепости, скорее всего, связано с более поздним, в XIV-XV вв., присутствием в Анакопии генуэзцев, Авторская концепция по определению времени возведения прибрежной крепости опирается на архитектурно-строительные принципы, показывающие ее особое значение. Она была выстроена по римско-византийским объемно планировочным решениям, реализованным ранее во второй линии обороны. В частности, все известные башни были выдвинуты вперед за линию стен, с которыми они были перевязаны. Прямоугольные в плане сооружения были снабжены закругленными углами, стены по внешним фасадам имели наклон внутрь, в них были устроены бойницы. Стратегическое положение крепости, расположенной в устье р. Псырдзха, предполагает защиту столичного города от угрозы с восточной стороны по суше, а также со стороны моря. И указывает, что епископский храм Симона Кананита, выстроенный в IX в. в ущелье р. Псырдзха, не мог появиться ранее, чем прибрежный оборонительный рубеж. Хронологически возведение прибрежной крепости связывается с отрезком времени после ухода арабов из Абасгии в 30-х гг. VIII в. до конца IX в., что получило подтверждение методом рентгенофазового анализа известкового раствора.

На природном возвышении у слияния реки Мысра с морем сохранились фундаменты средневековой башни, охранявшей суда, стоявшие в древности в небольшой глубокой бухте с

тихим течением ослабевшей реки. Позже от этой башни по левому берегу р. Мысра была выстроена длинная стена, замыкавшая подходы к Анакопии с востока. Она могла быть построена позже прибрежной крепости: после рубежа XI-XII вв.

Помимо фортификационных комплексов, обеспечивавших безопасность столичного города, на незначительном удалении от Анакопии сохранились следы отдельных оборонительных сооружений в виде башен и каменных оград.

В подпараграфе 3.3.3. Истоки формирования абхазской архитектурной школы в контексте византийского зодчества автор выявляет основные архитектурные и композиционные признаки архитектуры церковных и фортификационных объектов, сформировавшихся в Анакопии. Начало формирования местной школы церковного зодчества относится им к IX в. Первым церковным объектом сложившейся школы стал Храм (Св. Ап. Симона Кананита) - наиболее значительный архитектурный объект Раннего Средневековья.

В последние годы автором были выявлены новые данные по архитектуре объекта. В связи с работами по благоустройству территории вокруг храма в 2011-2013 гг. им были найдены строительные детали древнего храма - фасонные кирпичи, выпавшие из его карниза, который выглядел в виде кирпичного многоступенчатого поребрика, наподобие карниза храма в с. Лыхны. К основному объему храма позже были пристроены нартекс и три притвора. Цоколь храма со стороны абсиды выглядит в виде многоступенчатого перехода от фундамента к стенам, вдоль остальных стен также был устроен ступенчатый цоколь.

Можно предположить, что при закладке храма перед строителями стояла задача не нарушить верхний слой почвы, чтобы не потревожить что-то очень ценное в представлении заказчиков. В этом факте можно усмотреть подтверждение поздних сообщений, что храм был выстроен на месте погребения святого (или над святым местом).

Появление в IX в. нового для Абхазии крестовокупольного типа церковной постройки свидетельствует о привлечении образца с территории византийской империи, также о быстрой внедрения широкой церковной реформы на территории царства, связанной с новыми литургическими правилами, установленными в империи. Храм сохранил следы поздних перестроек.

Другим объектом, в котором нашла свое развитие абхазская архитектурная школа является храм Богородицы в Анакопийской цитадели после реконструкции X века. При перестройке-реконструкции храм утратил некоторые архитектурные элементы и приобрел новые. Некоторые элементы были спрятаны новой облицовкой с двух сторон хорошо обработанными плитами и со временем они обнажились. Апсида храма стала пятигранной, из трех ее окон два боковых были заложены и покрыты новой облицовкой, которая со временем отвалилась. Среднее окно было заужено с рассветом внутрь. Часть обрядов были перенесены из основного помещения в дополнительные пристройки. С юга к храму был пристроен мемориальный придел, в котором, скорее всего располагалась костница. Помещение, на раннем этапе функционировавшее в качестве нартекса, оказывается обособленной часовней, в силу ярко выраженного ее мемориального назначения после реконструкции. В интерьере перестроенной церкви в добавленной толще продольных стен были устроены пилястры, на которые опирались подпружные арки (7 шт.), державшие коробовый свод.

Дверной проем в южной стене был заложен, переделан в нишу, а новый проем организован западнее прежнего. От двора к этому входу были проведены каменные ступени (частично сохранились). Они вели на крышу южного придела, имевшего, скорее всего, коробовый свод. Отдельные архитектурные элементы фасадов храма были украшены орнаментированными плитами, окрашенными охрой. Трехступенчатый цоколь по периметру стен снаружи переходил в пятиступенчатый на апсиде, (повторяя устройство цоколя храма Симона Кананита) визуальное возвышая святое место.

Автором было выявлено, что три плиты из лапидарной коллекции Анакопии ранее служили престолами трех древних храмов, местонахождение которых окончательно установлено. А плита с посвянительной надписью относится к зальному храму у второй линии обороны. Зальная церковь св. Феодора у второй линии обороны, выстроенная в первой

половине X в. была украшена плитами с переплетающимся орнаментом. Данные мотивы также были использованы для украшения алтарных пределов еще нескольких храмов: храм Богородицы в Анакопии, крестовокупольный храм Мсыгхва, купольный зал в Бамборе. Все они относятся к одному периоду времени - X веку, что в свою очередь свидетельствует о наличии собственной школы резьбы по камню, выработавшей устойчивые во времени приемы.

Есть основание предполагать, что при перестройке храм получил небольшой барабан и купол, опиравшиеся на столбы, остатки которых могут покоиться под бетонной часовней, выстроенной монахами в центре зала. Появление купола объясняет причину перемещения южного входа западнее. Он оказался расположенным между двумя пилястрами, напротив которых могли стоять подкупольные столбы. Новые литургические правила, несомненно, коснулись и внутреннего убранства храмов, в первую очередь оформления алтарных преград, которые получают новое развитие.

Современные методы естественных наук, привлеченные для определения возраста известковых растворов, показали, что реконструкция храма в цитадели производилась в 910-930 гг., одновременно с надстройкой верхних этажей в предвратной башне. А храм Феодора, церковь у второй линии обороны, раскопанная экспедицией Трапш М.М., была основана в середине X в. Третья плита престола из сохранившейся группы Анакопийских архитектурных объектов, должна быть отнесена к третьей зальной церкви, сохранившейся на уровне фундамента за пределами восточного участка стены второй линии обороны, на выровненной скальной террасе, нависающей над ущельем р. Псырдзха. Архитектурная часть памятника отсутствует, объект не раскапывался, лишь полукруглая форма апсиды может свидетельствовать о том, что храм был выстроен до рубежа IX-X в. – времени, когда в Анакопии окончательно устанавливаются новые принципы храмостроения, присущие абхазской архитектурной школе.

В подпараграфе 3.3.4. «Поиски уникальных архитектурно-строительных приемов» автор выделяет композиционные особенности в архитектуре объектов комплекса.

Развитие политической системы абазгов, проявившееся с VII в., прочность политической ситуации в X в. создали условия для формирования абхазскими мастерами местной школы архитектуры и стилистики, о чем свидетельствуют оригинальные архитектурно-строительные приемы, реализованные на объектах с VII по X вв. Такое явление в условиях культурного пространства византийской ойкумены могло иметь место только на территориях, обладающих особым статусом. Несколько уникальных объектов этого периода – западная башня цитадели, предвратная башня второй линии обороны второго этапа, храм Акуача в с. Анухва – не имеют прямых аналогов в византийском культурном пространстве. Автором установлено, что западная башня была выстроена в период становления Абхазского царства со столицей в Анакопии. К этому времени связи с Византией были ослаблены в виду с противоборством последней с Арабским халифатом. Влияние византийской строительной традиции не прослеживается, строительная керамика встречается лишь как факт вторичного применения. В абхазском фортификационном зодчестве появляется прием: закругление углов у прямоугольных башен. Нам известны еще две башни в прибрежной крепости с закругленными углами.

Результаты изучения растворов из объекта не противоречат в целом данным археологии и показывают время – 680-690 гг., когда Абазгия выходит из орбиты политического влияния Византии.

Храм Акуача располагается в с. Анхуа на доминирующей возвышенности (400 м. н. у. м.) с правой стороны р. Псырдзха. Он является зальной церковью, свод которой устроен по принципу «ложного свода». Подковообразный изнутри алтарь вписан в наружный прямоугольник. За алтарным пределом, выдаваемым плечиками, с левой стороны абсиды в толще стены устроена невысокая ниша абсидиола, над ней отверстие и глубокий лаз. Анализ кладочного раствора из храма Акуача дал время 650-680 гг. Подобная композиционная трактовка абсидиолы не встречается на известных памятниках Абхазии, Грузии, Армении, а

также Византии. Согласно источникам в течение VII века территорию Абазгии покрывает сеть церквей, абазги называются «христоролюбивыми». К 660 году церковная организация Абазгии была представлена «Архиепископией Авазгии с центром в Севастополе Великом».

Предвратная башня второй линии обороны по характеру сводов является уникальной и была построена не по образцу, а по индивидуальному заказу. Уточнены датировки строительных периодов: VI в. и X в. Определены геометрия и конструкция сводов воротной башни. Было выявлено, что сохранившаяся колонна с восьмигранной капителью находилась на четвертом ярусе, а ниже ярусом существовала другая колонна (с базой и капителью), которая опиралась на утрамбованную землю засыпанного первого яруса. Четыре арки на каждом ярусе опирались в центре на столбы, напротив в стенах они опирались на выступающие кронштейны. Камин, частично сохранившийся на четвертом ярусе, по мнению автора, является самым древним из найденных на памятниках Абхазии.

Были выявлены наиболее близкие по архитектуре башни в Армении, Турции, Греции. Однако в них отсутствует конструкция свода из Анакопийской башни (исключение - башня Ахтала), что дает основание утверждать о формировании в Анакопии нового типа свода византийского периода, названного «абазгским». Башня же в Ахтале, согласно последним исследованиям, была построена позже Анакопийской, примерно в конце X в. И может свидетельствовать об участии Анакопийских мастеров в перестройке воротного узла крепости Ахтала, расположенной на севере Армянского царства.

В параграфе 3.4. определяются «Особенности формирования Анакопийского комплекса в период XI-XIII вв.». В первом подпараграфе рассматривается византийская строительная деятельность в Анакопии. В 30-х гг. XI в. Абхазия становится предметом раздора между династиями царства. Раскол в среде правящей элиты Абхазского царства, не имевший кровавых последствий в конце X века, сказался на событиях первой половины XI века. Ситуацией воспользовалась Византия, отправив в Анакопию собственные войска. Надпись на плите из Анакопии зафиксировала, что император Константин IX Мономах (1042 -1055 гг.) производил перестройки и укрепление Анакопии. Оппозиционный блок во главе с Дмитрием не достиг цели, царевич неожиданно умирает. При этом Анакопия остается ставкой оппозиционных сил, используется Византией в своих политических целях. Византийская строительная деятельность затронула систему водоснабжения в цитадели. Также мы полагаем, что в это время была выстроена восточная башня, которая становится главным объектом цитадели. Она представляет собой четырехугольную усеченную пирамиду, состоящую из 4 ярусов. Стены башни снаружи имеют наклон внутрь, изнутри они близки к вертикали. Вход располагается с западного фасада на высоте второго яруса, был оформлен снаружи тимпаном и полуциркулярной перемычкой. В углах четвертого этажа древние строители сделали угловые связи из цельных известковых плит, что становится устойчивым техническим приемом в башнях Северного Кавказа Позднего Средневековья. Подобный строительный прием встречается и в абхазских храмах. В первом нежилом ярусе в толще западной стены, устроен желоб, имеющий уклон внутрь. В южной стене желоб имеет уклон наружу, возможно, для выброса нечистот из башни. Сравнение восточной и предвратной (второго этажа) башен выявляет определенные архитектурные и строительные сходства: энтазис внешних фасадов, характер лицевой кладки сравниваемых объектов, прием заступа в толщину стены на верхних ярусах, что может свидетельствовать о руке мастеров одной школы.

В подпараграфе 3.4.2. рассматриваются трансформации в строительной деятельности в Анакопии, связанные с восстановлением суверенитета Абхазских царей. Тяжелые поражения империи на восточном фронте, политический кризис в Византии конца XI в. предрешил исход византийцев из Анакопии. Однако, ее бывшее значение не было восстановлено. Допустимо, что в крепости был размещен отряд Абхазского царя Георгия IV в целях репрезентации царской власти, который, согласно «Летописи Картли» в 1074 г. возвращает Анакопию. Надо полагать, что главные усилия правителя были направлены на возобновление прибрежных крепостных сооружений Анакопии, где были сосредоточены

портовые и таможенные службы, так как в нагорной крепости не были обнаружены постройки после XI века. Строительная деятельность также должна была обеспечить усиление роли Абхазского Католикоса на территории, недавно покинутой Византией. Нестабильная международная обстановка вокруг Абхазского царства в дальнейшем не способствовала централизации власти.

Археологические данные раскопок 2014-2015 гг., также, как и 1957-1958 гг. показывают на отсутствие строительной деятельности после XI столетия. Анакопия утрачивает прежнее стратегическое значение, а в первой половине XIII в. начинается общий процесс упадка, получивший необратимый характер в связи с началом распада Абхазского царства. Однако в течение XII в. Абхазское царство еще расширяется на восток, автор полагает, что «длинная стена» могла быть построена на этом этапе.

В параграфе 3.5. приведены основные тенденции строительной деятельности в Анакопии в период распада Абхазского царства XIII-XV вв. События XIII-XV вв. связаны с международной ситуацией, сложившейся в связи с глобальным переделом мира. С одной стороны, понижение значения Византийской империи привело к доминированию в бассейне Черного моря венецианцев и генуэзцев. С другой – на широких пространствах Евразии появляется сеть государственных образований монголо-татар, сменивших ранее существовавшие политические центры. В борьбе за морскую торговлю на Черном море побеждают генуэзцы, которые выступают контрагентами Золотой Орды на внешних рынках. В этом новом миропорядке происходит переформатирование внешних связей большого числа государств, в том числе государственных образований, возникших на обломках Абхазского царства. В прибрежных пунктах Абхазии возникает ряд факторий, через которые осуществляется складочная торговля. С этих пор местечко в окрестностях Анакопии на компасных картах генуэзцев встречается под названиями Никоффа, Никофия, Анакуфа. В прибрежной Анакопийской крепости генуэзцами была основана фактория. Одна из башен прибрежной линии обороны Анакопии, судя по пятиугольному завершению ее мерлонов, могла быть перестроена в этот период времени. Генуэзцы в целях упрочения своего положения, проводят широкую миссионерскую деятельность. Правители Абхазского княжества, в качестве христианских лидеров, безусловно санкционировали ремонт христианских построек. Считается, что храм Симона Кананита в ущелье р. Псырда был украшен росписью именно в XIV в.

В Заключении представлены общие выводы. Анакопийский архитектурный комплекс формировался в историко-культурном контексте римско-византийского мира, в непосредственной взаимосвязи с этногенезом предков современных абхазов на протяжении более тысячи лет. Автор выводит семь исторических и строительных этапов (хронология) в его формировании.

1. Во II в. н.э. была построена монументальная каменная ограда на вершине горы – первый оборонительный рубеж Анакопии. Отрезок времени IV в. до н.э. – III в. н.э. относятся к ранней истории, связанной с санигами. За оградой, скорее всего, существовало их святилище.

2. Отрезок времени IV - сер. VI вв. для Анакопии связан с позднеантичным царством абазгов. На рубеже V - VI в. абазги сооружают крепость Трахею. В 550 г. Трахея захвачена и разрушена византийцами, институты позднеантичного «царства абазгов» были демонтированы.

3. В VI в. - 660 гг. Анакопийская крепость укрепляется византийскими императорами второй линией обороны, строится в цитадели христианский храм. Император Ираклий назначает абасгам архонта. Анакопия становится центром отправления власти в Абасгии. Достраиваются западный и восточный участки второй линии обороны. Утверждается Архиепископия Абазгии.

4. В 660 - 760 гг. происходит первый этап в формировании Абхазского царства со столицей в Анакопии. Крепость дополнительно застраивается: западная башня в цитадели, дополнительная стена внутреннего двора второй линии обороны.

5. На 760-е гг. - конец X в. приходится второй этап формирования Абхазского царства (расцвет). Анакопия становится столицей полиэтничного Абхазского царства. Город-крепость украшается различными постройками: прибрежная крепость, портовые таможенные пункты, крестово-купольная церковь, реконструируется воротный узел второй линии обороны и храм Богородицы в цитадели; была построена церковь Феодора у второй линии обороны, храмы украшают резной декорацией из камня. В окрестностях Анакопии возводятся церкви с гранными абсидами, что является одним из признаков формирования собственной архитектурной школы византийского зодчества.

6. С конца X в. по 1246 гг. происходит третий этап в формировании Абхазского царства. В XI в. византийцы руководят строительством в крепости: реконструируется система водосбора, возводится восточная башня цитадели. После ухода византийцев, в XII в. абхазскими царями возводится длинная стена по левому берегу р. Мысра.

7. XIII-XV вв. характеризуются процессом распада Абхазского царства, формированием Абхазского княжества в узких территориальных границах. Фиксируется присутствие в Анакопии генуэзцев, которые используют и частично реконструируют предыдущее монументальное наследие: роспись храма (Симона Кананита), ремонт сооружений прибрежной крепости. Упадок Анакопии становится необратимым.

Таким образом, процессы формирования Анакопийского историко-культурного комплекса и трансформации его архитектуры отражают важные этапы в истории абхазского народа с периода Поздней Античности до Позднего Средневековья, раскрывают причины формирования собственной архитектурной школы и демонстрируют выдающее значение первой столицы Абхазского царства Анакопии, как крупного архитектурного комплекса, значение которого выходит далеко за региональные рамки, в связи с чем на первый план выходят задачи по сохранению и реставрации его богатого наследия.

Список публикаций автора по теме диссертации:

1. Свод карт Абхазии (от античности до наших дней). Новый Афон: НИИКЗ «Анакопия». 2012.
2. Новый Афон и окрестности. Новый Афон: НИИКЗ «Анакопия». 2013.
3. Архитектурный анализ воротного узла Анакопийской крепости (в свете новых данных) // Материалы МНК 14-17 мая 2015., АБИГИ ИВ РАН, Сухум-Москва, 2016. С. 235-258.
4. Вислая печать из предвратной башни Анакопийской крепости // Материалы международной археологической конференции 31мая-2 июня 2016 г. «VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа». Краснодар. 2016. С 4-10. ВАК№1.
5. Монетные находки археологической экспедиции Ан-15 // Материалы международной археологической конференции 31мая-2 июня 2017 г. «VII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2017. С. 4-11.
6. Проблема локализации главной крепости абазгов «Трахея» // ММАК VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар 2018. С. 4-10.
7. К вопросу формирования раннесредневекового Абхазского царства в VII -VIII вв. // НМК №3 (95). ЮФУ. Ростов на Дону. 2018. С. 60-67. ВАК№2.
8. Архитектурные трансформации Анакопийского историко-культурного комплекса (II-XI вв.), как отражение процессов этногенеза абазгов – абасгов – абхазов // Материалы МНПК, посвященной 25-летию кафедры «Архитектура» Грозненского ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, 6 - 7 декабря 2018 г., «Архитектура, дизайн и изобразительное искусство на Северном Кавказе в общекультурном пространстве России». Грозный. 2018. С.23-32.
9. Материальная культура раннесредневековой Анакопии в пространстве севера Византийской ойкумены // Материалы III МНК «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока»; 6-8 июня 2019 г., г. Севастополь. Том 1/ Отв. ред. А.Д. Васильев; М.: Пробел-2000. 2019. С.13-18.

10. К вопросу о реставрации входного узла Анакопийской крепости, Абхазия, VI-XI вв. // НМК № 2 (94), ЮФУ. Ростов на Дону. 2018. С.64-71. (в соавторстве с В.В. Пищулина) ВАК№3.
11. The complex analysis of Anakopia fortress gates centre architecture – the capital of the early medieval Abkhazian kingdom // SGEM. Vol. 5. Albena Co., Bulgaria. 2018. p 597-605.
12. The Peculiarities of the Objects of Medieval Architectonic Plastic Arts from the Fortress of Anacopia in the Universal Cultural Context of the Crimea and North Caucasus // BT - 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АИТИ 2019). Atlantis Press. P. 73-77.
13. Historical and architectural pattern of town-planning of early medieval Abkhazia // International Conference on Social Sciences NORDSCI 2019, Book 2: Vol. 2, SAIMA CONSULT LTD, Sofia, Bulgaria. 2019. p. 41-49. (co-authored V.V. Pishchulina, O.H. Bgzhba)
14. The peculiarities of the architecture of outposts of the west-caucasian branch of the great silk way // International Conference on Social Sciences NORDSCI 2019, Book 2: Vol. 2, SAIMA CONSULT LTD, Sofia, Bulgaria. 2019. p. 77-85. (co-authored V.V. Pishchulina, J.F. Treyman.)
15. To the Question of Entrance Complex of Anacopia Fortress Restoration, Abazgia VI-XI c. // Materials Science Forum, Vol. 931, 2018. pp. 797-803. (co-authored V.V. Pishchulina). Integrated Cross-disciplinary Approach to Dating the Architectural Heritage Objects Based on Abkhazia and Chechnya Architectural Monuments Dating back from 2nd to 11th Centuries // 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 284. Atlantis press. p. 613-617. (co-authored V.V. Pishchulina, V.V. Kotlyar).
16. The spatial byzantium culture in the North-East Black Sea coastal area fortification architecture. CATPID-2019. Volume 698, Issue 3. IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 698 033037. London, 2019. (co-authored V.V. Pishchulina)

[1] Об этнополитических границах санигов и абазгов во II в. сообщает Флавий Арриан в перипле «Путешествие по берегам Черного моря».

[2] Мнение сформулировано на основании археологического материала из мусорного отвала у цитадели: фрагменты керамики поздней бронзы, раннего железа, чернолаковых сосудов, Раннего Средневековья.

[3] Арабский историк Баладзори сообщает об участии абазгов в качестве союзников Византии в сражении за фему Армениакос в 650-х гг.; Феофан Хронограф сообщает об отпадении абазгов и последовавшей акции Льва Исавра; в письмах Феодосия Гангрского имеются сведения о правителе Абазгии, участвовавшем в политических процессах соседней Лазики; Джуаншер сообщает о династическом браке Константина Абазгского и дочери кагана Хазарии.

[4] Летописец Джуаншер упоминает чудодейственную икону Богородицы, спасшую защитников Анакопии во время осады арабами в 30-х гг. VIII в. Надо полагать, что она хранилась в одноименном храме, расположенном на вершине Анакопийской горы.